

***О войне,
на которой
мы не были***

Литературный сборник

К 70-ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Москва 2015

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус)6-4

О войне, на которой мы не были. Литературный сборник. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 118 с.

ISBN 978-5-519-33385-6

В сборник «О войне, на которой мы не были» вошли повести, рассказы и стихи современных авторов и поэтов, большинство из которых не были на Великой Отечественной войне, либо застали ее в раннем детстве. Спустя 70 лет со Дня Победы мы вновь воссоздаем в воображении события тех лет, пытаемся понять, что пережил наш народ, заново раскрываем для себя чувства людей, выстоявших в страшных испытаниях военного времени. Несмотря на трагическую тематику, книга читается на одном дыхании, пробуждая неповторимую эмоциональную сопричастность к событиям тех лет.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус)6-4

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой её части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Некоторые произведения публикуются с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Мнение авторов могут не совпадать с мнением издательства.

ISBN 978-5-519-33385-6

© Коллектив авторов: текст, 2015
© Книга по Требованию, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

«В ночь на 9 мая 1945 года москвичи не спали. В 2 часа ночи по радио объявили, что будет передано важное сообщение. В 2 часа 10 минут диктор Юрий Левитан прочитал Акт о военной капитуляции фашистской Германии и Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая Днем всенародного торжества – Праздником Победы. Взяв фотоаппарат, я вышел на улицу. Люди выбегали из домов. Они радостно поздравляли друг друга с долгожданной победой. Появились знамена. Народу становилось все больше и больше, и все двинулись на Красную площадь. Началась стихийная демонстрация. Радостные лица, песни, танцы под гармошку. Вечером был салют: тридцать залпов из тысячи орудий в честь великой Победы»¹.

Время летит незаметно. С 9 мая 1945 года прошло более 25 тысяч дней – 70 лет. Многие позабылось, стерлись тяжелые воспоминания, сгладились горести военных лет, но память о подвиге, о победе русского народа в Великой Отечественной войне будет жить вечно, пока живы мы и наши потомки.

С начала работы над проектом «К 70-летию со Дня Победы», организованным компанией «Ваше издательство», в редакцию поступили тысячи заявок со всех концов планеты. Участвовали все: дети и взрослые, именитые литераторы и поэты, учителя и ученики, плотники, инженеры и просто люди, для которых память о военных годах важнее условностей.

Поразило и порадовало, что тематика сборника заинтересовала молодое поколение. Сколько посвящений своим прадедуш-

¹ Из воспоминаний военного корреспондента Александра Устинова.

Анна ЗЕНЧЕНКО-ФАРАФОНТОВА

<...>

ДО СВИДАНИЯ, МАЛЬЧИКИ... ДО СВИДАНИЯ, ДЕВОЧКИ...

Художественно-документальная повесть

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Евпаторийское лето 2011 года начиналось необычно, по какому-то установившемуся сценарию: с утра светило яркое летнее солнце, но уже к обеду, откуда ни возьмись, поднимался ветер, набегали тучи и молнии, сопровождаемые оглушительными раскатами грома, начинали рвать и кромсать небо на клочки, вспарывая его со всех сторон ослепительными ножницами. Затем начиналась буря, низвержение неистового водопада с воспаленных небес, сопровождаемое треском разрывающихся в щепки многолетних деревьев. По улицам устремлялись потоки мутной воды, сбивающие незадачливых, вымокших насквозь прохожих. Останавливались трамваи, машины превращались в маленькие катера, а некоторые — даже в подводные лодки...

Такая гроза пировала за нашим окном несколько часов, и мы с моей собеседницей некоторое время сидели молча, прислушиваясь к грохоту и шуму дождевого водопада на улице. Ветер рвал занавеску, словно парус, поднимая ее к самому потолку. Гроза демонстрировала свою необузданность, непредсказуемость, силу и мощь. И я неожиданно поймала себя на мысли о том, что разыгравшаяся стихия за окном служит нам своеобразным звуковым оформлением к нашей беседе.

Моя собеседница, Раиса Абрамовна Холомянская, — женщина преклонных лет. Несмотря на возраст, она по-прежнему красива: у нее правильные черты лица, смелый, прямой, открытый взгляд, в котором сквозят решимость, воля, независимость. Она живо интересуется всем, что происходит в мире, в нашей стране, в нашем

городе. О чем бы она ни высказывалась — о политике, экономике, воспитании подрастающего поколения, культуре, искусстве — на все у нее свой взгляд, своя точка зрения. Это — человек сильного характера и воли. «Перед такими людьми возникает невольное желание вскочить по-мужски, вытянуться в струнку и по-военному вскинуть руку к козырьку, — подумалось мне». Такой я увидела героиню моего повествования — Раису Абрамовну Холомянскую в первый день нашего знакомства. Такой я себе ее и представляла.

Наша беседа продолжалась. И несмотря на то, что воспоминания, которыми Раиса Абрамовна делилась со мной, давались ей с трудом, она умело справлялась со своими эмоциями, называя имена, вспоминая события, места боев, города, населенные пункты, военные эпизоды, исторические факты и даты. И лишь когда речь зашла о погибших и ушедших друзьях и подругах, о великой Родине, исчезнувшей в одночасье, Раиса Абрамовна не выдержала и расплакалась. «Немцы все просчитали, но не учли нашего национального духа. Патриотизм — не рыночное понятие. Он не покупается и не продается. Патриотизм не прививается, а проживается. Пока сам не прочувствуешь, что значит защищать свою Родину, любые пропагандистские кампании бесполезны. Любовь

к Родине, это не любовь к какому-либо политическому режиму. Это любовь ко всему, с чем вырос, то, ради чего живешь, что составляет твою жизнь и суть. Мы защищали свою Советскую Родину, мы любили ее!.. Родина, как мать — двух не бывает», — горько подытожила она.

В ответ мне нечего было ей сказать...

КОМАНДИРОВКА НА ВОЙНУ

Ах, какой ослепительно яркой, ароматно-цветущей была эта последняя школьная весна! Как беззаботно весело идти по набережной с дружной ватагой друзей-одноклассников, подставлять под горячие солнечные лучи загорелое лицо и позволять весеннему степному ветерку трепать шелковистые девичьи косы!.. И даже мысль о предстоящих экзаменах не портит хорошего настроения, а гора учебников на столе не кажется такой уж непреодолимой! Грустно расставаться со школой, но за ее порогом так много волнующего и неизвестного! И почему бы не помечтать...

— Рая, Раечка, Раиса! — сразу несколько голосов звучат за раскрытым окном, и тоненькая гибкая фигурка девушки показывается в раме. Девушка машет рукой ребятам, улыбается, делает им знаки и исчезает в окне. Через минуту, едва касаясь ступенек, она выпархивает из дверей подъезда своего дома по улице Красноармейской. Простенькое платьице ловко сидит на ладной фигурке, тугие роскошные косы откинута за спину. Модные парусиновые тапочки, густо начищенные зубным порошком, сверкают белизной. Хороша!.. Увидев ее, мальчишки не могут отвести восхищенные взгляды. Они все тайно влюблены в эту большеглазую девчонку — лучшую танцовщицу школы, лучшую ученицу, активистку, комсомолку, артистку самодеятельного театра... Но девчонки торопят: «Бежим! Бабочкина просмотрим! Он сегодня выступает в курзале с концертом!» И шумная компания — почти весь десятый «Б» в полном составе — несется на набережную к летнему концертному залу занимать «элитные места», пока они не заняты такими же безбилетными зрителями. Мальчишки подсаживают девчонок, взбираются сами на высокий забор. Оттуда очень хоро-

шо просматривается вся сцена, на которой бойкий конферансье уже представляет звезду отечественного кинематографа. Откуда-то с моря доносится музыка. «Утомленное солнце» так громко звучит из соседнего ресторана, что заглушает голоса на сцене.

— Какой красивый! — толкает в бок Раису подружка. — Еще лучше, чем на открытке!

— Тише вы! — шикают на них снизу.

Воздух напоен ароматами моря и цветущих акаций. На душе легко и свободно. Впереди — последний школьный звонок, выпускной бал, встреча рассвета на набережной. Душа ликует и поет, взмывает к звездному июньскому небу. Юность, весна и поэтому — счастье, и весь мир — вот он, за порогом — только руку протяни!

Последний звонок для выпускных десятых классов 1941 года по традиции подает директор школы №1 города Евпатории Антонина Степановна Булатова, преподаватель Конституции. Ребята рассаживаются за парты на свой последний в школе урок. Антонина Степановна волнуется. В торжественной тишине звучат ее слова о Родине, о правах и обязанностях каждого советского гражданина. О самом почетном конституционном долге — защите Отечества. Звучат напутственные слова и пожелания.

Урок незаметно превращается в беседу. Каждый делится своими планами на будущее. Ребята прощаются со школой и дают клятву перед директором: что бы ни случилось, куда бы судьба ни забросила каждого из них, через 25 лет они обязательно встретятся в этом классе на еще одном уроке, который проведет для них Антонина Степановна.

А потом было все в духе установившихся традиций: слезы прощания, последний школьный вальс, шумный выпускной бал и тихий всплеск ночного моря с отражающимися в нем июньскими звездами. Песни, клятвы, смех и веселые воспоминания школьной жизни, уходящей в прошлое, сполохи зарниц на востоке и тоненькая полоска розового рассвета, опоясывающего горизонт.

Беда нагрянула 22 июня. Словно черная туча, нависла она мрачной тревожной неизвестностью над каждым домом, каждой семьей. Ребятам вызвали в школу на экстренную линейку. Первым заговорил секретарь горкома комсомола Миша Зайцев. Он объявил о нападении фашистской Германии на Страну Советов, о нависшей над Родиной смертельной опасности и о

противотанковые заграждения в районе товарной станции, на северо-восточной границе города. Четвертая команда обязана была дежурить на крышах горисполкома, театра и других высоких зданий, чтобы тушить пожары в случае налетов вражеской авиации.

«Война?.. Почему?.. Зачем?.. — стучало в висках девчонки, бежавшей по улице к дому. — А как же институт? Мальчики уходят на войну! Что будет с ними?.. Что будет со всеми нами?.. С мамой, папой, братьями?.. Что будет со страной?..»

С комсомольского собрания, где ее выбрали командиром бригады по уборке урожая в колхозе, Рая пришла поздно. Долго сидела у раскрытого окна, смотрела в тихое ночное небо, усыпанное крупными, как спелые сливы, звездами, и думала о том, как не вяжется слово «война» с этой душистой летней ночью. Звенели неугомонные цикады, где-то за углом скрипел на повороте запоздалый трамвайчик, с балкона соседнего дома женский голос звал протяжно: «Коля! Ко-о-о-ля!» И невозможно было поверить в то, что где-то уже гибнут люди, рушатся дома, а враги подбираются к ней, к ее дому, к ее мечтам, чтобы все разрушить, уничтожить... Ей стало страшно. Но тут же она взяла себя в руки: «Нет! Нет! Все будет, как прежде! Красная армия вот-вот остановит фашистов...»

После возвращения из колхоза Рая собирает документы и едет с подругой поступать в Симферопольский медицинский институт. Девушки посещают консультации, готовятся к экзаменам. Но Раю принимают в вуз на конкурсной основе по оценкам в аттестате (у нее всего лишь две четверки, остальные — пятёрки). Получив на руки документ о поступлении, она возвращается домой и ожидает вызова на занятия, правда, сроки их, как и судьба института, остаются неизвестными.

Дома Раису ожидала записка, в которой говорилось о том, что ее срочно вызывают в горком комсомола. Там ей сообщили о предстоящей командировке сроком на полтора месяца в качестве сопровождающей в эвакуацию испанского детского дома. Выехать надо срочно. Возражения не принимаются!

Ранним сентябрьским утром они покинули Евпаторию. Рая отправилась в путь налегке — с небольшим чемоданчиком, в надежде на скорое возвращение домой. Должность старшей пионервожатой ее не пугает — у нее есть опыт работы с детьми в школе.